Во время разговора между братом и сестрой старейшина Медведь вынул свисток из слоновой кости, и в небе раздался длинный звуковой сигнал. Птицы Дапенг, которые все еще кружились над садом, внезапно остановились, но все еще отказывались уходить.

Старейшина Медведь был слегка раздражен, крича в небо:

- Большой Медведь, возвращайся!

Одна из птиц Дапенг неохотно зашипела в воздухе, потом внезапно нырнула вниз. Все люди в саду пораженно отступили, а затем увидели, как птица покружилась на готовящей Фэн Сяо, а затем неохотно улетела из сада!

Как только ведущая птица Дапенг улетела, другие птицы последовали за ней, и небо снова очистилось. Все вокруг вздохнули с облегчением.

- Это было опасно! Я думал, что они нападут на нас.

- Большой Медведь? Это слишком странное имя, не так ли?

- Интересно, а как зовут остальных? Второй Медведь, Третий Медведь, Пятьдесят пятый медведь…

- Этот трюк с именем немного того!

- Честно говоря, способность старейшины Сюна дрессировать животных очень высока, и никто не может превзойти его!

- Жаль, что у него плохой характер, иначе он бы стал главным укротителем животных!

- Старейшины Академии боятся его. Когда его видят, все прячутся!

- Но у него есть сила, и факультет укрощения неотделим от него!

“……”

На глазах у гомонящей толпы старейшина Сюн подошел к Фэн Сяо, которая готовила еду. Он увидел, что она готовит одну тарелку за другой, и вовсе не собирается останавливаться. Она даже не взглянула на него. Гнев забурлил в его душе!

- Ты, вонючая девка! А ну остановись!

К сожалению, в этот момент Фэн Сяо была полностью погружена в приготовление пищи, она вообще не слышала, что он говорит.

Старейшина Сюн разозлился еще больше. Он протянул руку, чтобы смести со стола тушеную свинину. Если эта ладонь упадет, несколько только что приготовленных тарелок тушеной свинины будут уничтожены!

Люди вокруг почти одновременно шагнули вперед, чтобы спасти еду!

- Нет! - весь Сад закипел!

В следующую секунду кто-то схватил край одежды старейшины Сюна, кто-то вцепился в его руку, а кто-то обнял за ногу. Повара Цай, Хо и Чжао, которые были ближе всех к столу, втроем бросились грудью защищать тушеную свинину!

Видя, что тушеная свинина наконец спасена, все вздохнули с облегчением.

Ученики, которые следовали за старейшиной Сюном, были ошеломлены. Они увидели, что старейшину окружила группа людей, они оттаскивали его за одежду, руки и ноги, и эта картина была просто потрясающей! Эти несколько тарелок тушеной свинины имеют такое значение?

Старейшина Сюн в недоумении остановился. В него вцепилось столько людей, чтобы защитить несколько тарелок тушеного мяса? Эти люди были абсолютно сумасшедшими!

- Отвалите все от этого старика! В противном случае, не вините старика за его невежливость! - резко взревел он.

Однако никто не сдавался. Вместо того, чтобы отпустить, они еще крепче схватили его, опасаясь, что он насильственно уничтожит драгоценную свинину! Для духовных шеф-поваров еда значила больше, чем небо! Ни один кусочек тушеной свинины нельзя осквернить!

Видя такое отчаянное усилие среди людей факультета духовной кулинарии, старейшина Сюн также был удивлен, он раздраженно сказал:

- Это всего лишь несколько блюд из тушеной свинины! И вы готовы ради нее на все?

Все единодушно сказали:

- Да!

Старейшина Сюн потерял дар речи. Шеф-повар Цай крепко охранял тарелки с тушеной свининой своим телом. Он улыбнулся и шагнул вперед:

- Старейшина Сюн, не сердитесь! Мы не ожидали, что это произойдет, это был чисто несчастный случай, просто случайность!

- Вы называете это чистой случайностью? - старейшина Сюн бросил на него холодный взгляд и сердито воскликнул, - Наш факультет укрощения животных всегда гордился своими навыками, но теперь у вас есть несколько блюд из тушеного мяса, чтобы соблазнить всех птиц, которых старик сумел приручить. Скажите, вы еще уважаете этого старика?

Шеф-повар Цай вытер пот:

- Что значит соблазнить? Нет! Люди едят пищу, зверь тоже питается пищей и пища их привлекает. Это просто природа зверя. Это не имеет никакого отношения к вашей способности укрощения, старейшина Сюн!

- Вы говорите, это не имеет отношения? - старейшина Сюн тряхнул бородой и впился в него взглядом, - Я думаю, что ваши повара не так хороши в приготовлении пищи, но хорошо обращаются со словами. Я слышал, что блюда, которые вы приготовили вчера, были отвергнуты попугаем. Он сказал, что это мусор! Вам не стыдно?

Лицо шеф-повара Цая покраснело от стыда.

В это время Фэн Сяо закончила последнюю тарелку тушеной свинины, поставила горшок и ложку, подняла голову и сказала:

- Старейшина, все, кто унижает, сами будут унижены, я надеюсь, что вы позаботитесь о себе!

Старейшина Сюн всегда был вспыльчив, и в Академии никто не осмеливался провоцировать его и смотреть ему в лицо. Вдруг услышав, как Фэн Сяо заговорила с ним, он внезапно разозлился и уставился на нее:

- Вонючая девчонка! Старик еще не добрался до тебя, но ты сама напрашиваешься! Скажи, какой чертов наркотик ты положила в блюдо, что смогла соблазнить всех птиц Дапенг этого старика?

Э-э, наркотик? Фэн Сяо тихо рассмеялась и сказала:

- Какой наркотик я положила? Может, старейшина сам попробует?

Старейшина Сюн нахмурился и с сомнением посмотрел на нее.

- Кто сказал, что старик не посмеет? - старейшина Сюн внезапно взревел как лев, из его тела вырвалась внутренняя сила, и все люди, удерживавшие его, внезапно отлетели.

- Я попробую! - он шагнул вперед, протянул руку, схватил кусочек тушеной свинины и отправил в рот!

Этот способ еды так примитивен и груб!

Когда тушеная свинина попала ему в рот, он несколько раз пережевал ее, а затем его взгляд внезапно изменился, и рот испустил странный крик «ха!»

Он продолжал жевать, и выражение его лица становилось все более и более разнообразным, а его рот время от времени издавал странные звуки.

- Тут!

- Ну!

- Эй?

- Ах!

Все внимательно следили за изменениями в его выражении лица. Они изначально боялись, что он внезапно начнет драться, и были готовы броситься, чтобы защитить тушеную свинину, но теперь история внезапно резко переменилась, и они были в замешательстве.

Это ... что это, черт возьми, за ситуация?

Фэн Сяо слабо улыбнулась и спросила:

- Старейшина, как насчет вкуса тушеного мяса, которое я приготовила?

Старейшина Сюн проглотил кусок мяса, протянул руку, схватил другой кусок и бросил в рот, невнятно говоря:

- Подождите, пока старик распробует!

Так один за другим, он съел целую тарелку тушеной свинины!

Студенты факультета укрощения не знали, плакать или смеяться. Старейшина Сюн, сказал, что пришел предъявить счет духовным шеф-поварам? Тогда почему вы все еще едите?

Студенты факультета духовной кулинарии тоже не знали, плакать или смеяться, но их внимание отличалось от студентов факультета укрощения: они были обеспокоены тарелками тушеной свинины! Теперь старейшина Сюн проглотил целую тарелку. Осталось так мало!

После того, как старейшина Сюн съел мясо, он потянулся, чтобы взять другую тарелку из рук шеф-повара Цая. Шеф-повар Цай быстро отступил на несколько шагов и с улыбкой сказал:

- Старейшина Сюн, это демонстрация навыков приготовления пищи девушкой Фен на факультете духовной кулинарии. Она все еще ждет оценки!

http://tl.rulate.ru/book/27903/838541